

Сергей Александрович Соловьев, к. ю. н., адвокат, управляющий партнер АБ «Сословие»

Как суд разделил оглашаемые показания свидетеля

В связи с неявками свидетеля в судебное заседание защита заявила ходатайство об оглашении его показаний, которые он дал на следствии, в порядке ч. 1 ст. 281 УПК. Эти показания содержались в двух протоколах допроса с разными датами.

Гособвинитель согласился с оглашением показаний, но только тех, которые содержались в первом протоколе допроса. Объяснить, почему он не согласен на оглашение показаний из второго протокола допроса, гособвинитель не стал. К удивлению защиты, председательствующий, сославшись на ч. 1 ст. 281 УПК, согласился с этой позицией и не разрешил защите огласить показания из второго протокола допроса якобы из-за отсутствия согласия одной из сторон.

Очевидно, что в данном случае председательствующий допустил ошибку. Он разделил единое доказательство — показания конкретного свидетеля — на два самостоятельных, сославшись на якобы обязательное согласие всех сторон на оглашение показаний неявившегося свидетеля. Однако п. 2 ч. 2 ст. 74 УПК в качестве доказательств называет именно показания свидетеля. При этом показания одного лица, допрошенного в качестве свидетеля несколько раз в ходе расследования уголовного дела, не образуют совокупность доказательств, а рассматриваются

и в теории, и в практике в качестве одного доказательства. Искусственно разделять показания свидетеля на несколько, в зависимости от количества протоколов его допроса, значит действовать вопреки ч. 3 ст. 123 Конституции, ч. 4 ст. 15 и ст. 244 УПК. Ведь в том случае одна из сторон процесса получает незаконное преимущество, поскольку оказывается доступ к тем показаниям неявившегося свидетеля, которые могут отрицательно сказаться на ее позиции по делу. Тем самым безусловно, нарушаются принципы состязательности и равноправия сторон.

Отметим, что ч. 1 ст. 281 УПК также не позволяет стороне процесса выбирать между конкретными показаниями неявившегося свидетеля, если она дала согласие огласить его показания. Единственным основанием для запрета огласить показания неявившегося свидетеля может быть мотивированная позиция стороны о том, что сам оглашаемый протокол допроса — недопустимое доказательство. Даже неотносимость показаний неявившегося свидетеля, изложенных в конкретном протоколе его допроса, при наличии согласованного решения об оглашении показаний не может быть причиной отказа в оглашении этого протокола. Ведь неотносимости данного доказательства должно быть дано суд.